Текст · 3 декабря 2019, 10:51
Елизавета Пестова,

«Присяжные — единственный способ быть услышанным». Липецким силовикам не хватило шокера, гвоздодера и двух свидетелей, чтобы доказать вину жителя села Конь-Колодезь в убийстве

В Липецкой области присяжные единогласно оправдали сельского жителя, обвинявшегося в убийстве, но вынесенный на основании их вердикта приговор отменили. Поводом стал рассказ подсудимого о пытках, присутствие в суде местного журналиста и участие одного из заседателей в уголовном деле, прекращенном за примирением сторон 14 лет назад.

---

14 марта. Синий внедорожник сворачивает с трассы Липецк-Воронеж к коттеджному поселку Ямново. На заднем сидении — корреспондентка «Медиазоны» и 31-летний уроженец села Конь-Колодезь Хлевенского района Липецкой области Максим Стародубцев, которого неделей ранее присяжные оправдали по делу об убийстве. За рулем — подруга семьи Стародубцевых по имени Лидия Владимировна, светловолосая женщина в очках. В какой-то момент она замечает слежку. Немного покружив по поселку, машина заезжает во двор; все поскорее заходят в просторный дом Лидии Владимировны.

В этот день Задонский районный суд Липецкой области должен был огласить Стародубцеву

приговор, но на заседание он не явился. Именно с этим Максим теперь связывает предполагаемую слежку. Приговор в отсутствие обвиняемого судья Людмила Леонова все же огласит, но позже — 1 апреля.

Уже в гостиной Стародубцев в деталях рассказывает о том, как изменилась его жизнь за последний год: поездка в соседнее село обернулась для сельского жителя жестокими пытками, уголовным делом об убийстве (часть 1 статьи 105 УК) и судом присяжных.

Летний вечер. Убийство риэлтора

Версия следствия в деле Максима Стародубцева строилась на показаниях двух его односельчан — Дмитрия Корнеева и Дмитрия Крухмалева. Они утверждали, что вечером 11 июня 2017 года встретили Стародубцева и его приятеля Виталия Кудинова, которые предложили им прокатиться в деревню Марьино соседнего Задонского района. Там Кудинов показал знакомым участок со старым домом, который он недавно купил (по пути компания сделала несколько остановок, чтобы выпить водки), а потом припарковал машину возле дома на окраине деревни — свидетели его подробно описывали и называли адрес: Дачная, 27.

Крухмалев и Корнеев настаивали, что они оставались в машине, а к Кудинову и Стародубцеву вышел хозяин — риэлтор Иван Курбатов. Мужчины начали разговаривать на повышенных тонах; речь шла об оплате какой-то работы, вспоминали свидетели, но суть разговора оставалась неуловимой; Крухмалев и Корнеев запомнили лишь ругань и мат. Довольно быстро ссора переросла в потасовку: Стародубцев

якобы ударил риэлтора в подбородок, и тот убежал в дом. Тогда Стародубцев с приятелем сели в машину и уехали.

Впрочем, вспоминали свидетели, обратно в Конь-Колодезь они не поехали — остановились неподалеку от села, чтобы выпить еще. Речь снова зашла о риэлторе и деньгах, которые тот задолжал Кудинову; в итоге компания развернулась и отправилась обратно к дому Курбатова. Согласно версии обвинения, там Стародубцев достал из машины желтый пакет, развернул его и показал товарищам «двуствольное ружье с отпиленным прикладом и стволом». «Он спросил у Стародубцева, зачем ему ружье. Стародубцев сказал, что это для того, чтобы не было страшно в чужой деревне», — приводятся в обвинительном заключении показания Корнеева.

Если верить показаниям свидетелей, после этого события развивались стремительно: Стародубцев с Кудиновым подошли к дому и постучали в окно, Курбатов вышел, мужчины снова принялись ругаться. В какой-то момент риэлтор вышел из себя и ударил Кудинова. Тогда приятели схватили Курбатова и поволокли на задний двор. Как утверждало обвинение, там Стародубцев «в период с 21:30 до 23:20» и убил хозяина участка двумя выстрелами — в голову и в грудь. Он скончался в течение одной-двух минут.

После этого Стародубцев с Кудиновым вернулись в Конь-Колодезь, по пути якобы выкинув обрез в пруд; впоследствии оружие так и не нашли. По словам свидетелей Крухмалева и Корнеева, сами они не

участвовали в конфликте и никому о происшедшем не рассказывали.

15 июня новость об убийстве 54-летнего Курбатова опубликовало издание *Gorod48*. По данным липецких журналистов, в Марьино у риэлтора была дача. Тело убитого обнаружил сосед, внимание которого привлекли открытые двери дома.

Ночь в лесу. Задержание и пытки

«Подбегают, сбивают с ног сразу. А у меня очки солнечные, я с телефоном, в сланцах, в футболке. Сразу в наручники, электрошокером в ногу. "Деревню Марьино знаешь?". Я говорю: "Ну, был там пару раз". Ну и все, пару разрядов, под руки хватают, на пол ["Газели"] бросают», — вспоминает свое задержание Стародубцев, помешивая чай в пластиковом стакане в придорожном кафе у трассы Липецк-Воронеж.

В день задержания — 9 августа 2017 года — он собирался поехать в Воронеж, чтобы устроиться на работу. С утра Максим заметил у родительского дома подозрительную машину серебристого цвета, вечером к ней добавились две незнакомые «Газели». В одну из них Стародубцева и затолкали неизвестные в масках. По его словам, потом микроавтобус около часа ехал в сторону лесополосы. По дороге люди в масках били сельского жителя электрошокером и повторяли: «Нам тебя заказали убить, ты убил какого-то риэлтора. Замешаны большие деньги».

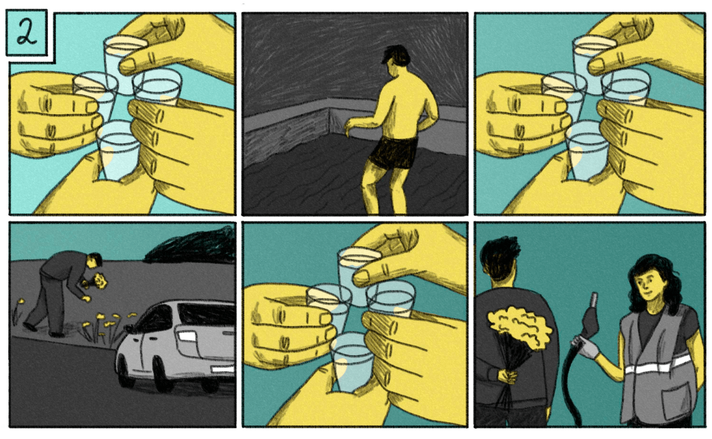

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Максим вспоминает, что к моменту задержания уже слышал об убийстве риэлтора, но был «вообще в шоке от происходящего». По его версии, 11 июня он действительно ездил в Марьино, но по своим делам — Кудинов купил в деревне участок, собирался организовать там сельскохозяйственный кооператив и привлечь к работе Стародубцева, ветеринара по образованию.

В лесу его вытащили из «Газели» и поставили на колени. Люди в масках размахивали гвоздодером у самой головы задержанного и угрожали: «Говори, щас тебе башку расшибем». После этого «допроса» силовики несколько раз ударили Стародубцева электрошокером по пяткам и оставили лежать на земле. Оперативники кого-то ждали, говорит Максим: «Сейчас приедет человек из Москвы, будет из тебя консервы крутить». В лесу они оставались до четырех утра, когда Стародубцева увезли в отдел полиции по Задонскому району. «Я охрип, орал там», — добавляет он.

В отделе оперативники завели задержанного в кабинет, там он встретил своего знакомого Ярослава Панова — начальника уголовного розыска районной полиции. Силовики убеждали Максима, что нужно признаться в убийстве, поскольку против него уже дали показания свидетели. Сначала Стародубцева

задержали на 48 часов, затем суд отправил его в следственный изолятор.

Примерно в то же время люди в масках схватили и Виталия Кудинова. Предполагаемые полицейские увезли его в лесной массив неподалеку от села Уткино и стали пытать, требуя показаний об убийстве риэлтора Курбатова, утверждал Кудинов. Силовики били его электрошокером до «сильнейших ожогов», а затем отвезли в задонский следственный отдел Следственного комитета.

«[Они] требовали дать показания, что убийство совершил мой знакомый Стародубцев, пояснив, что обстоятельства убийства, которые я должен сообщить, они мне расскажут. Я каждый раз отказывался», — писал Кудинов в своей жалобе главе СК Александру Бастрыкину и генпрокурору Юрию Чайке.

Судмедэкспертиза зафиксировала у него более 40 ссадин и кровоподтеков и несколько десятков ожогов от электротока. Впрочем, Кудинов так и не смог добиться возбуждения дела о пытках: в отказном постановлении следователь написал, что заявитель получил травмы, сопротивляясь задержанию. «Проверкой по заявлению занимались те же следователи, которые расследовали убийство Курбатова», — подчеркивает сельский житель.

Адвокат Дмитрий Чеботарев, который представлял интересы Кудинова, добавляет, что сначала его доверителя, как и Стародубцева, задержали и хотели арестовать по делу об убийстве, но в итоге

следователь отказался от своего ходатайства. В итоге Кудинов остался в статусе свидетеля.

Водка и старый участок. Версия Стародубцева

Стародубцев с самого начала не отрицал, что в день убийства был в Марьино, но настаивал на своей невиновности. Он утверждает, что ездил в деревню с Кудиновым, но не бывал на участке риэлтора Курбатова.

По версии Максима, вечер 11 июня он начал в гостях у Кудинова. Там приятели выпили водки и отправились в Марьино. По дороге они подбросили попутчика до Задонска и завернули на почитаемый местными жителями источник, где Кудинов искупался. Немного не доехав до Марьино, приятели остановились — в багажнике было еще поллитра водки, которую они решили допить. Когда добрались до участка Кудинова в Марьино, на улице уже темнело. В этот момент Стародубцев услышал громкий «звук, похожий на выстрел из оружия». За ним последовал еще один.

В старом доме на участке не было света, так что приятели осматривали приобретение Кудинова с помощью фонарика на мобильном телефоне. Походив по участку около получаса, они вернулись в машину. Максим Стародубцев вспоминает, что нарвал небольшой букет цветов. Эти цветы он подарил работнице автозаправки по пути домой.

Адвокаты Стародубцева настаивали, что у обвинения не было никаких доказательств его вины, кроме показаний двух свидетелей. Кроме того, следствие располагало результатами исследования спортивных брюк и кроссовок Стародубцева, на которых эксперт обнаружил «следы продуктов выстрела в виде частиц». Впрочем, указывала защита, тот же эксперт подчеркнул, что количества вещества недостаточно для установления причины образования следов на одежде. Адвокаты отмечали, что Стародубцев не раз ездил на охоту, стрелял из ружья и посещал тренировочные стрельбы.

«Других объективных данных нет. Нет от слова «абсолютно». Нет ничего!» — говорили[1] в прениях адвокаты Стародубцева Андрей Ломанов и Алексей Иващенко. Защита настаивала, что Корнеев и Крухмалев соврали в своих свидетельских показаниях — их слова не подтверждаются данными экспертиз и биллинга.

Адвокаты считают, что следствию не удалось доказать даже факт знакомства Стародубцева с Курбатовым. По версии обвинения, Стародубцев и Кудинов якобы выполняли для Курбатова какие-то строительные работы, а тот им не заплатил; впрочем, что именно строили приятели и где, в материалах дела не уточняется. По словам защитников, вдова риэлтора говорила следователям, кого подозревает в его убийстве, однако ее версию не проверяли. Брат убитого, признанный потерпевшим, первоначально считал Стародубцева невиновным, но во время суда уже во всем соглашался с прокурорами.

5 марта шестеро присяжных, рассмотрев дело об убийстве, единогласно вынесли оправдательный вердикт; чтобы посовещаться, заседателям хватило всего часа. Адвокат Дмитрий Чеботарев, который представлял интересы Кудинова, вспоминает, что для обвинителей исход процесса стал шоком, они «двух слов связать не могли». На следующий день в липецком выпуске «Комсомольской правды» появилась заметка, автор которой называл вердикт «странным». В пресс-релизе прокуратуры говорилось, что «присяжными не были в полном объеме учтены все доказательства вины подсудимого».

Теперь адвокат Чеботарев уверен, что «половина судебных решений» были бы иными, если бы присяжные могли участвовать в процессах по всем статьям Уголовного кодекса.

«Простой пример — вот, первое дело [с участием присяжных в Липецкой области] закончилось единогласным вердиктом, это вообще редкость, когда такое происходит. Это даже не звонок, это колокол этому прокурору, который должен подумать, что с делом что-то не так. Вот эти шесть человек, они же не так рассуждают. <...> Присяжные — это единственный способ быть услышанным», — говорит Чеботарев.

Отмена приговора. «Иного виновного найти не удастся»

Разговаривая с корреспонденткой «Медиазоны» в конце марта, адвокат Чеботарев предполагал, что оправдательный приговор Стародубцеву отменят. Он оказался прав: решение, вынесенное на основании

вердикта присяжных, не устояло в апелляции — 13 июня Липецкий областной суд отменил его и направил дело на новое разбирательство. Согласно определению облсуда, приговор обжаловала сторона обвинения и потерпевший — брат убитого. Он «выражает несогласие с оправданием Стародубцева» и «считает, что вина Стародубцева в убийстве доказана, и найти иного виновного не удастся», говорится в документе.

Прокуроры Иван Минаев и Марина Сапронова привели чуть больше аргументов в пользу отмены приговора.

Во-первых, они указали, что один из присяжных — в определении указаны только его инициалы, Т.С.В. — при формировании коллегии не предоставил информацию о том, что его бывшая жена была фигуранткой уголовного дела, а сам присяжный якобы выступал в качестве представителя их несовершеннолетней дочери, которую признали потерпевшей. В декабре 2005 года суд прекратил дело за примирением сторон, в на следующий год Т.С.В. развелся с женой. Но обвинители посчитали, что участие в деле присяжного с таким прошлым «порождает обоснованные сомнения в возможности быть объективным и беспристрастным судьей».

Также прокуроры перечислили около 20 процессуальных нарушений: в частности, в последнем слове Стародубцев упоминал пытки и обвинял следствие в сокрытии доказательств — а согласно Уголовно-процессуальному кодексу, в присутствии присяжных нельзя говорить об

обстоятельствах, которые не касаются обстоятельств уголовного дела напрямую.

Еще один аргумент обвинения был связан с публикациями издания *Gorod48* о процессе. По мнению прокуроров, на присяжных могла произвести впечатление статья под заголовком «Меня прижали к земле и били в нескольких сантиметрах от головы по земле гвоздодером»; кроме того, корреспондент Игорь Луговой 9 ноября 2018 года приходил на заседание, а у присяжных не спросили, читали ли они статью.

После оправдательного вердикта Стародубцева освободили из-под стражи в зале суда.
По настоянию адвокатов, опасавшихся нового задержания, Максим сразу же уехал в Воронеж. 14 марта он встретился на трассе Липецк-Воронеж с корреспонденткой «Медиазоны», и старая знакомая семьи Стародубцевых Лидия Владимировна отвезла его в свой дом в Ямново; по дороге она заметила, что за ее внедорожником следует подозрительная машина. Ни на оглашение приговора, назначенное на тот же день, ни на рассмотрение апелляции Максим не приходил — только направил письменные возражения на позицию прокуратуры; его интересы представлял адвокат по назначению.

Новое рассмотрение дела Стародубцева началось в Задонском районном суде уже в середине лета, но 19 июля прокурор попросил о его возвращении в надзорное ведомство; суд эту просьбу удовлетворил.

Теперь Стародубцев собирается вернуться в свой дом в селе Конь-Колодезь и устроиться работать в крольчатник.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Цитата по тексту выступления в прениях, который адвокаты Стародубцева готовили совместно.